

ИНВЕКТИВА КАК СЕМАНТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В КНИГЕ Ф. НИЦШЕ «ТАК ГОВОРИЛ ЗАРАТУСТРА»

А.Ю. Серебрякова

*Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте,
г. Златоуст*

В данной статье речь идет об экстремистском тексте и его лингвистических признаках, одним из которых является инвективная лексика. Автор демонстрирует основные виды инвективной лексики в произведении немецкого философа Ф. Ницше. Статья предназначена для студентов и аспирантов, занимающихся изучением вопросов межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: экстремистский текст, семиотика, инвективная лексика, враг, друг.

При анализе любого текста важно учитывать три уровня его знаковой организации: синтактику, семантику и прагматику [3, с. 85]. Инвектива является тем семантическим средством, которое может быть использовано в тексте экстремистского характера с целью разжигания национальной розни и унижения человеческого достоинства. Она усиливает свойственную любому экстремистскому тексту контрастность и позволяет наиболее ярко обозначить участников оппозиции, главными акантами которой в текстах немецкого философа Ф. Ницше являются «человек» и «сверхчеловек» [6, с. 18]. Эти актанты уточняют привычные для экстремистского текста образы «враг – друг» [2, с. 68]. Именно для номинации врага в текстах такого рода часто используется инвективная лексика, под которой понимают те слова и выражения, в семантике которых содержится намерение говорящего унижить или оскорбить адресата речи. Эти слова и выражения обычно сопровождаются желанием нанести оскорбление в как можно более злой и циничной форме [1, с. 68].

В основе инвективного общения лежит намерение говорящего понизить самооценку адресата, его социальный статус. Путем нанесения морального урона можно добиться практической цели, а именно того, что адресат будет вынужден изменить свое поведение. Инвективная стратегия является сегодня ярким проявлением языковой прагматики. К инвективам прибегают, чтобы выразить свое отрицательное отношение к предмету речи.

Разнообразие образов врага в экстремистском тексте довольно широко и тоже требует использования определенного количества инвективной лексики. Именно инвективы считаются наиболее эффективным средством выражения не только намерения, но и общей идейной установки экстремистского текста, которая заключается в создании агрессивно-прагматического потенциала, возбуждении розни и ненависти и в унижении национального достоинства.

Все сказанное выше позволяет считать инвективную тему одной из наиболее перспективных в современном языкознании, тем более, что до сих пор нет четкого понятия «инвектива». В толковом словаре можно встретить такое определение: «инвектива – это резкое, оскорбительное выступление против кого-либо, оскорбительная речь, выпад» [7, с. 5].

Поскольку инвектива — это оскорбительная речь, то можно выделить ее основные целевые установки, т. е. главные компоненты так называемой инвективной стратегии: 1) оценка с отрицательным оттенком и 2) желание понизить самооценку и социальный статус адресата [4, с. 307].

Обычно инвективы бывают двух типов: 1) произвольная эмоциональная реакция и 2) намеренное унижение оппонента с целью показать свое доминирование. С этой целью используются различные виды инвектив: бранная лексика, ироничные замечания, средства диффамации, устойчивые выражения, метафоры.

В экстремистском дискурсе для создания образа врага используются следующие группы инвектив:

1) этнические инвективы (этнофолизмы), которые прямо делят людей по национальному признаку и придают этим названиям негативный характер (хачики, жида и т. д.);

2) инвективы, относящиеся к сфере литературного языка (слова, выражающие антиобщественную деятельность: убивать, грабить);

3) метафорические инвективы.

Наиболее яркими метафорическими инвективами являются зооморфные метафоры. Они представлены двумя основными группами: хтонические образы (чаще образы змеи и других чудовищ, несущих семантику опасности) и зооморфные образы, призванные в первую очередь унижить адресата (названия животных) [4, с. 23].

Наша задача заключается в том, чтобы выявить основные виды инвектив в произведении

Виды инвектив в произведении Ф. Ницше «Так говорил Заратустра»

Зооморфные метафоры	
<i>Ihr habt den Weg vom Wurm zum Menschen gemacht, und vieles ist in euch noch Wurm. Einst wart ihr Affen, und auch jetzt noch ist der Mensch mehr Affe, als irgendein Affe [8, с. 280].</i>	Вы совершили путь от червя к человеку, но многое в вас еще осталось от червя, Некогда были вы обезьяной, и даже теперь еще человек больше обезьяны, чем иная из обезьян [5, с. 291].
<i>Wer aber der Weiseste von euch ist, der ist auch nur ein Zwiespalt und Zwitter von Pflanze und von Gespenst. Aber heiÙe ich euch zu Gespenstern oder Pflanzen werden? [8, с. 279].</i>	Даже мудрейший среди вас есть только разлад и помесь растения и призрака. Но разве я велю вам стать призраком или растением? [5, с. 291].
<i>Kein Hirt und eine Herde! Jeder will das Gleiche, jeder ist gleich: wer anders fñhlt, geht freiwillig ins Irrenhaus [8, с. 281].</i>	Нет пастуха, одно лишь стадо! Каждый желает равенства, все равны: кто чувствует иначе, тот добровольно идет в сумасшедший дом [5, с. 291].
<i>Zu lange wohl lebte ich im Gebirge, zu viel horchte ich auf Bäche und Bäume: nun rede ich ihnen gleich den Ziegenhirten [8, с. 281].</i>	Очевидно, я слишком долго жил на горе, слишком часто слушал ручьи и деревья: теперь я говорю им, как козопасам [5, с. 291].
<i>Die Erde ist dann klein geworden, und auf ihr hüpfet der letzte Mensch, der alles klein macht. Sein Geschlecht ist unaustilgbar wie der Erdfloh; der letzte Mensch lebt am längsten [8, с. 281].</i>	Земля стала маленькой, и по ней прыгает последний человек, делающий все маленьким. Его род неустребим, как земляная блоха; последний человек живет дольше всех [5, с. 291].
<i>Was ist der Affe für den Menschen? Ein Gelächter oder eine schmerzliche Scham. Und ebendas soll der Mensch für den Übermenschen sein: ein Gelächter oder eine schmerzliche Scham. [8, с. 280].</i>	Что такое обезьяна в отношении человека? Посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека: посмешищем или мучительным позором [5, с. 292].

немецкого философа Ф. Ницше «Так говорил Заратустра». Возьмем конкретные предложения из данной работы Ф. Ницше и продемонстрируем все многообразие инвективной лексики с помощью таблицы.

Как видно из данной таблицы, большинство инвектив, найденных нами в тексте данного произведения, относится к третьей группе, а именно к группе метафорических инвектив. Среди данной группы преобладают зооморфные образы, служащие главным образом для того, чтобы унижить адресата. Автор сравнивает человека с обезьяной, червем, растением, употребляя такие метафоры как «Zwitter von Pflanze und von Gespenst» (помесь растения и призрака), «auch jetzt noch ist der Mensch mehr Affe, als irgendein Affe» (даже теперь еще человек больше обезьяны, чем иная из обезьян) и «vieles ist in euch noch Wurm» (многое в вас еще осталось от червя). Сравнивая человеческий род с земляной блохой (der Erdfloh), Ницше унижает человека, говоря о его малой значимости и ценности. Он употребляет такие выражения: прыгает последний человек, делающий все маленьким, его род неустребим, как земляная блоха и т. д. Называя человека «мучительным позором», «грязным потоком», Ницше сожалеет, что «нет пастуха,

одно лишь стадо» (*Kein Hirt und eine Herde!*). Тем самым автор опять намекает на то, что человек ближе к животному, чем к сверхчеловеку.

Таким образом, основным видом инвектив в произведении немецкого философа Ф. Ницше «Так говорил Заратустра» являются зооморфные инвективы, служащие одним из инструментов возбуждения расовой розни и унижения человеческого достоинства. Хотя только один факт их наличия в тексте не может однозначно указывать на принадлежность данного текста экстремистскому дискурсу, это лишь один из элементов общей картины.

Литература

1. Базылев, В.Н. Как наше слово отзовется? / В.Н. Базылев, Ю.А. Бельчикова, А.А. Леонтьева // Советская юстиция. – 1998. – № 4. – С. 34.
2. Ворошилова, М.Б. Черная чума: номинации врага в экстремистском тексте / М.Б. Ворошилова // Юрислингвистика. – 2012. – № 1 (12). – С. 67–72.
3. Голиков, Л.М. Семиотика экстремистского текста / Л.М. Голиков // Юрислингвистика. – 2012. – № 1 (12). – С. 83–87.

4. Жельвис, В.И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия / В.И. Жельвис. – Ярославль: Изд-во Ярославского гос. пед. института, 1990.

5. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше; пер. Ю. Антоновского. – СПб.: Азбука. Азбука-Аттикус, 2011. – 461 с.

6. Серебрякова, А.Ю. Признаки экстремист-

ского текста в работах немецких философов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13, № 3. – С. 18–21.

7. Словарь иностранных слов / под ред. Н.С. Арапова, Р.С. Кимягарова и др. – М., 1988. – С. 5.

8. Nietzsche, F. Also sprach Zarathustra / F. Nietzsche. – М.: Каро, 2013. – 448 с.

Серебрякова Анна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-правовых и гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте (Златоуст), serebrjakova_a@mail.ru

Поступила в редакцию 27 марта 2017 г.

DOI: 10.14529/ling170204

INVECTIVE AS A SEMANTIC MEANS OF EXPRESSING EXTREMISM IN F. NIETZSCHE'S BOOK "THUS SPOKE ZARATHUSTRA"

A.Yu. Serebryakova, serebrjakova_a@mail.ru
South Ural State University, Zlatoust, Russian Federation

This article is devoted to the extremist text and its linguistic properties, the invective vocabulary being one of them. The author shows the main types of invective vocabulary in the work of the German philosopher F. Nietzsche. The article is intended for students and post-graduate students learning the problems of intercultural communication.

Keywords: extremist text, semiotics, invective vocabulary, enemy, friend.

References

1. Bazylev V.N., Belchikova Ya.A., Leontieva A.A. Kak nashe slovo otzovjotsja? [How Will our Word Respond?]. *Sovetskaia Yustitsiya*, 1998, no. 4, 34 p.
2. Voroshilova M.B. Chernaia chuma: nominazii vruga v ekstremistkom texte [Black Plague: Category of the Enemy in an Extremist Text]. *Yurilingvistika*, 2012, no. 1 (12), pp. 67–72.
3. Golikov L.M. Semiotika ekstremistkogo texta [Semiotics of the Extremist Text]. *Yurilingvistika*, 2012, no. 1 (12), pp. 83–87.
4. Zhelvis V.I. *Emotivnyi aspekt rechi. Psicholingvističeskaya interpretatsiya rečevogo vozdeistviya* [Linguistic Aspect of Speech. Psycholinguistic interpretation of Persuasion] Yaroslavl, 1990.
5. Nizshe F. *Tak govoril Zarathustra* [So Said Zarathustra]. Perevod Yu. Antonovskogo. St. Petersburg, Azbuka. Azbuka-Attikus, 2011, 461 p.
6. Serebryakova A.Yu. Signs of Extremist Text in the Works of German Philosophers. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2016, vol. 13, no. 3, pp. 18–21. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling160303
7. *Slovar inistrannykh slov* [Dictionary of Foreign Words]. Ed. N.S. Arapov, R.S. Kimyagarov. Moscow, 1988, p. 5.
8. Nietzsche F. *Also sprach Zarathustra*. Moscow, Karo Publ., 2013, 448 p.

Anna Yu. Serebryakova, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Department of Social-Law sciences and Humanities of the South Ural State University, Zlatoust Branch, serebrjakova_a@mail.ru

Received 27 March 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Серебрякова, А.Ю. Инвектива как семантическое средство выражения экстремизма в книге Ф. Ницше «Так говорил Заратустра» // А.Ю. Серебрякова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 34–36. DOI: 10.14529/ling170204

FOR CITATION

Serebryakova A.Yu. Invective as a Semantic Means of Expressing Extremism in F. Nietzsche's Book "Thus Spoke Zarathustra". *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 2, pp. 34–36. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170204